

*Моя
прекрасная
леди*

БАРБАРА КАРТЛЕНД

<i>Призрак в Монте-Карло</i>	<i>Ледяная дева</i>
<i>Скучающий жених</i>	<i>Монетка на счастье</i>
<i>Бегство от страсти</i>	<i>Любовь на краешке луны</i>
<i>Бесценный выигрыш</i>	<i>Цветок пустыни</i>
<i>На парусах мечты</i>	<i>Прекрасная авантюристка</i>
<i>Рапсодия любви</i>	<i>Таинственный жених</i>
<i>Голубоглазая ведьма</i>	<i>Медальон для невесты</i>
<i>Неожиданное наследство</i>	<i>Капризы страсти</i>
<i>Дуэль сердец</i>	<i>Скверный маркиз</i>
<i>Нежность лунного света</i>	<i>Первый вальс</i>
<i>Стрелы любви</i>	<i>Любовные тайны маркиза</i>
<i>Прелестная беглянка</i>	<i>Шелковое сари</i>
<i>Египетские ночи</i>	<i>Звездное небо Гонконга</i>
<i>Звезды в моем сердце</i>	<i>Испанские грезы</i>

БАРБАРА КАРТЛЕНД

*Испанские
чрезы*

Москва
2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
К27

Barbara Cartland
A DREAM IN SPAIN

© Barbara Cartland, 1995

Перевод с английского *И. Гюббенет*

Художественное оформление *С. Ляха*

Картленд, Барбара.

К27 Испанские грезы / Барбара Картленд ; [пер. с англ. И. В. Гюббенет]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 192 с. — (Моя прекрасная леди. Барбара Картленд).

ISBN 978-5-699-82174-7

После смерти родителей Вильда ведет тихую скромную жизнь в старом английском поместье до тех пор, пока сестра Гермiona не приглашает ее в Испанию. В солнечной стране девушка знакомится с очаровательным маркизом. В его глазах Вильда словно Мадонна с картины Луиса де Моралеса. Но им не суждено быть вместе, ведь маркиз богат и знаменит, а Вильда — бедная простушка. Смогут ли молодые люди вопреки общественным условностям сохранить свою любовь?..

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Гюббенет И., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

ISBN 978-5-699-82174-7

Глава 1

1883

«Как же повезло, что у меня такая отличная верховая лошадь», — думала Вильда, возвращаясь домой через лес. Отец купил ей Скайларка незадолго до своей кончины и заплатил за него намного больше, чем намеревался.

Вильда знала, останься в конюшне только старые лошади, ее конные прогулки были бы очень скучными.

Но Скайларк всегда был готов, как выражался сэр Родерик Алчестер, «показать наезднице, чего он стоит». Словно для того, чтобы испытать ее храбрость, конь шарахнулся от ветки дерева, упавшей поперек мшистой тропы, и когда девушка сдержала его, поднялся на дыбы, чтобы показать свою независимость. Наклонившись, Вильда похлопала его по шее. Она понимала, что это не более чем игра.

Вскоре она увидела вдали дом, где родилась и который казался ей больше и красивее всех остальных усадебных домов в округе.

Вильда Хартленд

И хотя сама Вильда никогда так не думала, все же это было довольно унылое место в графстве. Особенно для молодой девушки, поскольку здесь не было ничего, что могло бы привлечь светское общество, ценившее развлечения и возможности Лондона. Здесь обитали пожилые супружеские пары, чьи дети давно выросли, обзавелись своими семьями и уехали. Или же такие, как сэр Родерик Алчестер, — престарелые вдовцы, не пожелавшие снова вступить в брак.

Иногда Вильда думала, что очень эгоистично радоваться тому, что отец так никогда и не позволил другой женщине занять место ее матери. Но, кажется, он был вполне доволен, управляя своим маленьким имением, и всегда находил, чем заняться, как однажды с раздражением сказала Гермиона, просто «слоняясь без всякой цели».

— А чем, по-твоему, отец мог бы заняться?

— Ну, хотя бы возглавить охотничье общество. Это привлекло бы сюда более интересных людей, чем эти краснолицые фермеры и их неуклюжие сынки.

Вильда рассмеялась, хотя понимала, что ее красавица сестра досадовала на отсутствие кавалеров, которые расточали бы ей комплименты. Поэтому она вздохнула с облегчением, хотя ей и было стыдно в этом признаться, когда Гермиона, гостившая в Лондоне у пожилой родствен-

ницы, встретила графа Элтсли и вышла за него замуж.

Все это произошло так быстро, что Вильда, которой в то время было только двенадцать лет, просто поверить не могла, когда сестра вдруг исчезла. После замужества Гермiony они месяцами не получали от нее известий. Кажется, именно с тех пор отец стал так редко упоминать свою старшую дочь, будто совершенно забыл о ее существовании.

Взрослея, Вильда начала понимать, что в жизни отца она занимала место, по праву принадлежавшее сыну, которого у него никогда не было. Он разговаривал с ней, как будто она была мальчиком, они вместе обсуждали, что было нужно делать в усадьбе. Они стреляли в лесу голубей, а когда повезет, то и куропаток в полях, но важнее всего для них были совместные поездки верхом.

Сэр Родерик отлично разбирался в лошадях. Его забавляло дешево купить лошадь, которая после тренировок оказывалась более ценной, чем могло показаться с первого взгляда. Вильду это завораживало, и, приобретя опыт, она стала превосходной наездницей, хотя ни ее отец, ни она сама не видели в этом ничего необычного.

Прошлой зимой сэр Родерик простудился, простуда осложнилась воспалением легких, и он

Вильда Хартленд

умер. Вильда никак не могла поверить, что она осталась совершенно одна.

Сначала вызванная потерей скорбь накрыла ее, как темная туча. Но потом, со свойственной юности способностью оправляться от удара, она поняла, что должна жить и наслаждаться жизнью, как это было при отце.

На самом деле она так и не научилась думать о нем как об умершем. Вильда часто ловила себя на том, что в конце дня мысленно спрашивает отца, правильно ли она поступила и был ли он доволен принятым ею решением.

Вильда была уверена, что слышит его советы, как это было при нем в последние несколько лет.

Сейчас, возвращаясь домой, она разговаривала с отцом, как будто он ехал с ней рядом.

— Какой чудесный этот дом, папа. Поколения Алчестеров, жившие в нем до нас, наполнили его любовью.

Она представила его ответ.

— Да, моя дорогая! Годы, которые я прожил здесь с твоей матерью и с тобой, сделали меня очень счастливым человеком.

— А я счастлива, что у меня такой замечательный отец, — ответила Вильда, — и такой понимающий.

Ее всегда очень занимали разговоры с отцом по вечерам после ужина, когда они обсуждали все на свете.

В юности сэра Родерик был заядлым путешественником. Он рассказывал Вильде о странах, в которых бывал, и его истории казались ей более увлекательными, чем все, что она находила в книжных сочинениях.

Он был настолько талантливым рассказчиком, что часто девушке казалось, будто она сама побывала в Греции, Франции, Италии, Испании и Северной Африке.

Ее друзья из местных сначала удивились, когда после смерти сэра Родерика она осталась в доме одна.

— Уж наверно, милочка, — мягко заметила ей жена лорда-наместника, — у вас есть какая-нибудь родственница, которая могла бы поселиться с вами? В конце концов, вам ведь необходима компаньонка.

Вильда рассмеялась.

— Уверяю вас, — ответила она, — меня более чем достаточно опекают слуги, которые прожили у нас так долго, что они мне куда ближе, чем любая родственница.

Жена лорда-наместника поджала губы. Вильда продолжила:

— Няня, которая поступила к нам, когда родилась Гермiona, прожила с нами двадцать шесть лет, а Бэнкс и его жена служили у папы еще до его женитьбы, я думаю, года тридцать три.

Барбара Хартленд

Она снова рассмеялась, прежде чем продолжить.

— Они защищают меня, балуют, заботятся обо мне, как старые курицы о единственном цыпленке! Поэтому, уверяю вас, никакая компаньонка мне не нужна.

Еще одна знакомая, любившая ее мать, уговаривала Вильду переехать в Лондон.

— Теперь, когда период траура закончился, вам пора уже представиться ко двору, моя милая, — сказала она. — Вы должны появляться в свете, посещать балы и приемы, где ваша сестра в свое время пользовалась таким успехом.

Вильда содрогнулась от одной только мысли об этом.

— Благодарю вас, но здесь я совершенно счастлива, — твердо сказала она, — и не имею никакого желания ехать в Лондон.

— Но ваша сестра, наверно, понимает, что теперь, когда вы потеряли любимого отца, ее долг присматривать за вами?

Этот вопрос повторялся много раз, и Вильда научилась избегать споров, никогда не отвечая на него прямо.

Девушка отлично знала, что не нужна Гермионе, что та совершенно не желала обременять себя заботами об осиротевшей младшей сестре, к которой со времени своего замужества не проявляла ни малейшего интереса.

Когда умер отец, Гермиона прислала большой дорогой венок и письмо, где сообщала, что слишком нездорова, чтобы присутствовать на похоронах. Вильду не обманули ее соблезнования, поскольку за последние семь лет старшая сестра ни разу не поинтересовалась делами семьи.

Единственные сведения о ней можно было узнать из светской хроники, где ее неизменно описывали в самых восторженных тонах. Газеты пестрили новостями о сестре:

«Прекрасная графиня Элтсли была в голубом бархатном платье, отделанном атласными лентами и кружевом».

Или: «В бальном зале не было никого прекраснее графини Элтсли, чья великолепная бриллиантовая тиара затмевала украшения всех женщин, за исключением принцессы Уэльской».

Иногда в дамском журнале появлялась фотография, где Гермиона выглядела несколько суровой, но в то же время очень красивой.

На одной фотографии вид у нее был немного грустный, но Вильда приписывала это неумелости фотографа.

О чем ей было грустить, когда все признавали ее красавицей, и было очевидно, как обожает муж, украшавший ее бесценными драгоценностями.

Около полугода назад Вильда с ужасом узнала, что граф Элтсли внезапно скончался от

Барбара Хартленд

инфаркта. Тогда она думала, что сестра непременно вернется домой. Где же еще искать утешение, как не в кругу близких людей? Но хотя отец написал ей, что может немедленно приехать в Лондон, если это нужно, ответа не было почти две недели.

Когда они уже начали волноваться, думая, что могло случиться что-то страшное, Гермиона прислала холодное коротенькое письмо. В нем говорилось, что нет необходимости о ней тревожиться, она вполне здорова и собирается погостить у друзей во Франции со своей дочерью Мирабеллой.

Сэр Родерик ничего не сказал, но отлично знаяшая его Вильда понимала, как его огорчало, что Гермиона никогда не привозила к нему внучку и не приглашала в Лондон повидаться с ней.

На Рождество и в день ее рождения Мирабелла получала подарки. Сначала их посылала леди Алчестер, а после ее кончины этим занялась Вильда.

Иногда Гермиона благодарила за подарки письмом, но чаще только секретарь графа извещал об их получении.

Вильда часто думала, на кого похожа Мирабелла. Она знала, что если племянница вырастет такой же красавицей, как ее мать, Гермиона станет ей завидовать.

Вильде казалось, что сестра не желает общаться с ней или приглашать ее к себе только потому, что она хочет сама иметь все и ни с кем не делиться.

Конечно, странно, что она испытывает такое чувство по отношению к собственной сестре, но Вильда помнила, как еще совсем маленькой она услышала гневные слова Гермiony, разговаривающей с матерью:

«Понять не могу, зачем тебе понадобилось подарить мне сестру! Было бы немного лучше иметь брата, но на самом деле я хочу быть единственным ребенком у тебя с папой и ни с кем не делиться!»

Леди Алчестер мягко, но твердо объяснила дочери, что она — эгоистка и что на самом деле ей было бы одиноко оставаться единственным ребенком.

Гермиона выслушала мать с отсутствующим выражением лица, явно говорившим, что она ей не поверила. Она хотела быть единственным ребенком и таким образом избежать всякого соперничества в семье.

— Почему бы не посмотреть правде в глаза, — сказала Вильда после похорон отца, где Гермionу представлял только большой дорогой венок, — я больше никогда не увижу сестру.

Равнодушие Гермiony не то чтобы ее обижало. Скорее это было ощущение, что ее лишили

Барбара Хартленд

чего-то драгоценного, чем наслаждались другие семьи, где все были близки друг с другом, и чего ей не дано было испытать.

Но она привыкла быть одна, за исключением пожилых соседей, которые всегда тепло ее приветствовали, когда она их посещала.

Вильда довольствовалась прогулками на лошадях и наполнявшими библиотеку книгами, которые они с отцом с таким удовольствием читали вместе.

Сейчас, по дороге домой, девушке казалось, будто всходы пшеницы, розовато-лиловые гроздья сердечника, золотистые лютики разговаривали с ней в солнечном свете.

Они были частью ее жизни, частью ее сознания и казались такими же естественными, как дыхание.

Она чувствовала иногда, при виде первых весенних почек на кустах и живой изгороди, что земля пробуждается после зимы, и это оживляло ее саму.

Ей казалось, что она растет, как они, с приближением пышной красоты лета. Появлялось ощущение, что и она возрождается после бесплодной зимы.

Так как Скайларк понимал, что возвращается в свою удобную конюшню, он пустился галопом и замедлил ход, только приблизившись к булыжникам конного двора.

Когда Вильда подъехала, старый грум, тоже прослуживший в усадьбе много лет, подошел взять у нее поводья.

— Хорошо покатались, мисс Вильда? — спросил он.

— Чудесно, спасибо, Эбби, — ответила она. — Скайларк летел по долине, как ветер.

— Он умеет скакать, когда захочет.

Слуга повел Скайларка в конюшню и только уже у двери обернулся:

— Кое-кто в доме хочет вас видеть, мисс Вильда. Экипаж недавно прибыл.

— Кто бы это мог быть? — удивилась Вильда, но если Эбби и знал ответ, он ничего не сказал и исчез в стойле.

Вильда прошла под аркой, ведущей к переднему фасаду дома.

Подойдя ближе, она увидела элегантный дорожный экипаж, запряженный четверкой породистых лошадей, а на козлах кучера в ливрее и цилиндре с кокардой.

Лакей в такой же ливрее стоял у дверцы экипажа, и Вильда ускорила шаг, недоумевая, кто бы мог ее посетить. Она не знала никого, у кого был такой шикарный выезд. У парадной двери ее приветствовали двое слуг. Ей ужасно хотелось спросить у них, кто их хозяин или хозяйка.

Но она решила, что было бы ошибкой сделать что-либо подобное, и вошла в открытую